

СИВЦОВА Н.В., ПРОКИНА К.А.

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ НАУЧНОГО
ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЛЕКЦИЙ М.М. БАХТИНА)**

Аннотация. Статья посвящена изучению смысловой структуры научного текста. Теоретические положения подкрепляются конкретным анализом научных речевых произведений М. М. Бахтина.

Ключевые слова: научный текст, знание, онтологическое знание, аксиологическое знание, методологическое знание, лекция.

SIVTSOVA N.V., PROKINA K.A.

**ON SOME FEATURES OF SEMANTIC STRUCTURE OF SCIENTIFIC TEXT:
A STUDY OF LECTURES BY MIKHAIL BAKHTIN**

Abstract. The article deals with the semantic structure of scientific text. In this connection, the author analyzes the scientific texts of Mikhail Bakhtin.

Keywords: scientific text, knowledge, ontological knowledge, axiological knowledge, methodological knowledge, lecture.

Обращаясь к анализу научного текста, мы всегда получаем некое выражение знания – фрагментарный, объемный, многомерный и композиционно целостный конструкт – с присущей ему онтологичностью, аксиологичностью и методологичностью. Лингвистическому выражению онтологического, аксиологического, методологического знания в смысловой структуре научного текста посвящены работы ученых Пермской научной школы функциональной стилистики: М.Н. Кожина [4], М.П. Котюрова [5], Е.А. Баженова [1], Л.М. Лапп [6], Н.В. Данилевская [3] и др.

На примере анализа научных речевых произведений М. М. Бахтина мы попытаемся показать, как формируется, организуется, развивается содержание текста и с помощью каких средств происходит репрезентация разноаспектного знания. Материалом исследования послужат лекции по истории зарубежной литературы в записи его ученицы В.А. Мирской [2]. Конспекты лекций разбиты на 15 тем. В данной статье будет представлен анализ лекции на тему «Французский героический эпос».

Модель онтологического аспекта знания эксплицирована в анализируемом тексте посредством:

1) исходных понятий – «эпос», «родоплеменной строй», «род», «личность», «скандинавский эпос», «феодализм», «античность», «средневековье»;

2) основных – «французский эпос», «большие поэмы – *песни о деяниях*», «французские жонглёры», «Каролингский цикл», «цикл *добрых феодалов*», «цикл *злых феодалов*», «Песнь о Роланде», «Паломничество Карла Великого»;

3) уточняющих – «русские скоморохи», «профессиональные певцы», «театр», «бродячие актеры», «йокуляторы», «клирики», «пэры», «золотой век феодализма», «культ сильной личности», «рубеж личного и безличного творчества», «батальная картина», «оксфордский список», «союз креста и меча», «обряд перчатки», «панегирик».

Между этими понятиями (исходными, основными и уточняющими) устанавливаются логико-семантические отношения:

1) отношения аналогии: *«Если искать сходства между французским эпосом и «Словом о полку Игореве», то гораздо большую аналогию мы найдем во втором и третьем циклах...», «Жонглёры – нечто вроде наших скоморохов», «Этот мотив существовал и в древности: у римлян последнее дело – закрыть свое лицо... Цезарь закрыл лицо плащом. У императоров другой обычай: римский император умирал стоя. У нас надо было умереть со свечой в руке», «Поражение – наиболее благоприятный материал для показа силы подлинных чувств человека. То же – и до наших дней. (“Разгром” Фадеева)», «В общем, он <т.е. Карл> выиграл свой спор с женой, но в хорошем настроении он примирился с нею. Традиционное сочетание иронии и героизма (Дюма “Три мушкетера”, Рабле “Гаргантюа и Пантагрюэль”))»;*

2) отношения условной классификации предмета: *«По-французски они называются “chansons de geste” (“песни о деяниях”)), «Он – первый среди равных „primus inter pares“. Пэр – от <pares>», «<Жонглёры> - профессиональные певцы, иногда люди, просто развлекающие окружающих не только песнями, но и обезьянками», «Это античные йокуляторы – бродячие актеры», «Роланд – один из лучших, иногда – самый лучший вассал Карла Великого», «Творец – народ, все же остальные ничего не создают», «Кантилена – первоначальное ядро эпоса – короткая песенка, слагавшаяся в дружине задолго до Карла Великого, очевидно, во время Карла Мартелла», «Он<т.е. Г. Пари> считал, что старофранцузский эпос – подлинная поэтическая история», «Бедье – крупнейший медиевист XX в. во Франции», «Народ – всегда слушатель, он никогда не творец», «XX век в буржуазной науке – век кропотливого фактографического анализа...», «Бедье указывает, что паломники – носители одного устного аморфного предания», «Гердер (представитель группы “Буря и натиск”)...», «В эту эпоху личность и род неразделимы. Кухулин прославляет свой род и себя. Личность и род – в нерасторжимом единстве»;*

3) отношения противопоставления: *«Но у нас их <т.е. скоморохов> преследовали, а там атмосфера была иная: феодальный верхи относились <к жонглёрам> благосклонно...»,*

«Выдающихся проповедников было очень немного, а жонглеров, умеющих сделать это, было гораздо больше», «В более поздних эпических произведениях – ассонансы, <в> поздних - рифмы», «"Песнь о Роланде" имеет ядро, <эта> поэма - нет», «Французский, героический дошел до нас в несколько иной форме<, чем скандинавский>. Если тот <т.е. скандинавский> – в форме небольших былин, то французский эпос – большие поэмы, некоторые больше "Илиады" и "Одиссеи"», «Исторический Карл не ездил в Иерусалим...», «А в "Песни о Роланде" Роланд очень скромн»;

4) отношения деления (целое – часть, род – вид): *«Жонглёры разнородны. Одни – жалкие фокусники и акробаты, малограмотные или совсем неграмотные. Жонглеры рангом выше в большинстве своем владели письменностью...И третья категория жонглеров – образованные люди», «<Chansons de geste> делятся на три цикла...», «Существуют три гипотезы: 1) ..., 2) ...3)....»;*

5) отношения причины: *«Этот мотив существовал и в древности: у римлян последнее дело – закрыть свое лицо, т.к. агонии никто не должен видеть», «В конце поэмы мы узнаем, что у Роланда есть невеста – Альда, которая, узнав о его смерти, упала и умерла. Но вот Роланд в последний момент даже не вспомнил о ней. Там бы это было неуместно, это разрушило бы целостность образа», «Хотя пэры предлагали возвращаться на родину, т.к. героев не воскресить...», «Поскольку они возникли по горячим следам событий, они были историчны», «Но к ним <т.е. ученым> надо относиться критически: там, где они пытаются дать какие-либо обобщения»;*

6) отношения количества и качества: *«Особенно много кантилен сложено в эпоху Карла Великого», «Французский эпос – новый мир, новая идеология», «Все получает новое, иное переосмысление», «Поэмы XIII-XIV вв. (к ним относятся самые большие поэмы) не так интересны», «Старофранцузский эпос из всех эпосов средневековых народов изучен научно наилучшим образом»;*

7) отношения следствия: *«Автор потом признал <это>, что вело к признанию большого художественного творчества жонглеров».*

Аксиологический уровень деятельности автора научного текста представлен следующими типами оценок:

1) оценка новизны/типичности знания: *«Упоминания о государстве, о королях и т.д. – новый слой, который несколько переосмыслил их, приспособил к новому сознанию», «Французский эпос – новый мир, новая идеология», «Все получает новое, иное осмысление», «Но обычно все народы, все культуры требовали...», «Необычайная сжатость», «Типичные...черты», «Традиционное сочетание...», «Создал новую теорию...», «Но материал очень древний»;*

2) оценка актуальности/неактуальности знания: «Поэмы...*не так интересны*», «...проблема возникновения эпоса...получила *самое интересное* рассмотрение»;

3) оценка степени оформленности знания: «Старофранцузский эпос *изучен наилучшим образом*», «Время создания *точно не установлено...*», «Было множество теорий, но таких *капитальных* не было», «Во Франции этот вопрос *очень глубоко изучен*»;

4) оценка ясности/неясности знания: «<Очевидна> литературная образованность автора», «Это *не вполне ясное место...*», «...но *явно переработанные* черты...», «Очень сложен вопрос их перехода...», «...короткая песенка, слагавшаяся в дружине задолго до Карла Великого, *очевидно*, во время Карла Мартелла», « ... имеет, *конечно*, огромную ценность», «Здесь он, *возможно*, прав»;

5) оценка степени распространённости знания: «В мировой литературе батальные сцены стали *очень распространёнными*», «Знаменитое изображение», «Но это *не обязательно...*», «Это было *почти общепризнанным* истолкованием...», «...факт *огромного* распространения...»;

6) оценка уместности/неуместности знания: «Проблема решена *идеально*», «это *менее подходящий* материал»;

7) оценка одобрения/ неодобрения автором знания: «Эта часть *портит* поэму...», «Одно из самых *древних и замечательных* произведений», «Это *кабинетный* ученый», «*крупнейший, буржуазный* ученый», «Нельзя противопоставлять народ и выходцев из народа, как это делает Бедье», «Утверждение Бедье *наивно*», «Теория Бедье *максимально несправедлива*», «Здесь он, *возможно*, прав на все 80-90 %», «Ж. Бедье *низко оценивал* историческое содержание...» и др.;

8) оценка значимости знания: «Он *очень много* сделал в области <изучения>...», «Школа французских фольклористов считается *образцовой...*», «Бедье – *крупнейший* медиевист...», «Создал новую теорию..., но и *реакционную...*», «тот фактический материал ... *огромен, имеет исключительное значение*», «*Крупнейший, добросовестнейший фактографический* работник», «...имеет, *конечно, огромную ценность*», «...*второстепенный источник...*», «Паломничество занимало *очень большое место*»;

9) оценка достоверности/недостоверности информации: «Создал новую теорию, *но только неверную...*», «Бедье *совершенно справедливо* говорит...», «Теория *неверна*», «Утверждение Бедье о народе тоже *наивно...*», «...*максимально несправедлива...*», «Но к ним <т.е. ученым> надо относиться *критически...*»;

10) оценка разработанности/неразработанности знания: «Эти пути *очень тщательно изучались...*».

По нашим наблюдениям, довольно часто оценка заключена в переносном значении слова, например: *исключительная крепкость, исключительная сила, дурные намерения, знаменательный спор, роскошный ужин, классическое завершение, мелодичная кантилена, механическое слияние, кабинетный ученый, широкая концепция, великий паломнический путь, рассеянные на пути реликвии; <Теория> зародилась, они <т.е. песни> отшлифовывались, “поэтическая история”, теория построена на песке, теория подавила своей новизной; «Бедье изучает эти пути – основные артерии движения»; они отшлифовывались, “как камешки морского побережья”; наука требует.*

Путь получения знания (методологический аспект знания) можно представить в следующем виде: В эпосе, о котором мы говорили раньше.../ Французский эпос – новый мир, новая идеология .../ Французский героический эпос дошел до нас в несколько иной форме, чем скандинавский.../ Скандинавский эпос – в форме небольших былин, французский – в форме больших поэм / Кто были создатели этих поэм?/ Французские жонглеры разнородны / «<Chansons de geste> делятся на три цикла: 1. Каролинский цикл. 2. Цикл «добрых феодалов». 3. Цикл «злых феодалов» / В первом цикле... / Одно из важных произведений первого цикла – «Песнь о Роланде» / Во 2-м цикле – победа феодалов – борцов за единство. В центр его – Гильом д'Оранж .../ В третьем цикле.../ «Песнь о Роланде»: время создания, авторство / <Существуют> три гипотезы по поводу авторства: ... / Вопрос об исторической основе «Песни о Роланде» / Содержание произведения: 1-я часть .../ 2-я часть.../ Песни о поражениях / «Паломничество Карла Великого» – поэма совершенно по-другому трактует образы героев «Песни о Роланде».

Отметим, что формирование, развитие, уточнение понятий, как правило, происходит посредством их определения, обобщения, конкретизации, выделения главного, противопоставления мнений, выражения точек зрения, иллюстраций, цитат, историко-культурных комментариев, вопросно-ответной формы, этимологической справки.

Таким образом, проведенный нами эпистемический анализ лекций М. М. Бахтина показывает, что каждый компонент знания вводится в научный текст особыми способами и специальными средствами языка, которые служат сигналами структурно-смыслового развертывания произведения. При внешнем сходстве данные способы и средства, тем не менее, носят отличительный характер, обусловленный коммуникативной установкой автора, языковой личностью научного творца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Е.А. Специфика смысловой структуры научного текста и его композиция // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. / Под

- ред. М.Н. Кожиной: В 3 т. Т. II. Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 1996. – Ч.1. – С. 158-202.
2. Бахтин М.М. Лекции по истории зарубежной литературы: Античность. Средние века: (В записи В. А. Мирской) / Публ., подг. текста, предисл. и коммент. И. В. Ключевой, Л. М. Лисуновой. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – 212 с.
3. Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. / Под ред. М.Н. Кожиной: В 3 т. Т. II. Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 1996. – Ч.1. – С. 263-311.
4. Кожина М.Н. ФССК гипотетичности в целом научном тексте (произведении) // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. / Под ред. М.Н. Кожиной: В 3 т. Т. II. Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 1998. – Ч.2. – С. 257-275.
5. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект). – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 170 с.
6. Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи». – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1993. – 215 с.